

Г ОУВЕРНАНТҚА
ДЛЯ ДРАҚОНА

МАРИЯ СОНИК

Мария Соник

Гувернантка для Дракона

<https://litres.ru/74521543>

Аннотация

Всю жизнь Людмила Семеновна мечтала о покое. Но судьба подарила ей не пенсию, а... вторую молодость в мире магии! Теперь она — Элис, гувернантка юного наследника драконьего рода. Ее задача: воспитать упрямого дракончика и не обращать внимания на его отца, чей взгляд заставляет забыть все педагогические методики. Но как сохранить дистанцию, когда твой работодатель — сама воплощенная опасность и очарование? Сможет ли опытная женщина в молодом теле научить дракона манерам, а его отца — не смотреть на гувернантку так, словно она — самая ценная его добыча?

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

Содержание

Глава 1: Не пенсия, а перемещение	4
Глава 2: Воспитательница против дракончика	12
Глава 3: Урок этикета, или Не ешь гостей	25
Глава 4: Кулинарный крах, или Суп из саламандры	38
Глава 5: Родительское собрание	53
Глава 6: Полёт, как экзамен по ОБЖ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1: Не пенсия, а перемещение

Людмила Семеновна Петрова ждала этого письма тридцать семь лет, четыре месяца и две недели. Ровно с того момента, как молоденькой выпускницей пединститута она впервые переступила порог школьного класса. Теперь же, стоя у почтового ящика в подъезде своей хрущёвки, она с почти религиозным трепетом вскрыла конверт с гербом Пенсионного фонда.

«Уважаемая Людмила Семеновна! В связи с достижением Вами...»

Дальше она не читала. Закрыв глаза, она прислонилась к прохладной кафельной плитке и выдохнула. Всё. Точка. Финиш. Впереди — тихие вечера с вязанием, огородик на даче, книги, которые годами ждали своего часа, и блаженная, сладкая, заслуженная НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ.

— Наконец-то, — прошептала она, сжимая заветный листок. — Покой. Просто покой.

Конверт выпал у неё из рук. Не упал — именно выпал, будто его вытолкнула невидимая сила. Бумага зависла в воздухе, замигала золотыми искрами и развернулась в огромный, сияющий свиток. Буквы на нём плясали, складываясь в строки, написанные явно не на русском, но странным образом понятные.

«ДОГОВОР О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ»

— Что за... — начала Людмила Семеновна, но её голос потонул в грохоте лопнувшей пространственно-временной ткани.

Подъезд исчез. Вместо него — вихрь цвета, звука и ощущения, будто её пропустили через мясорубку, собрав обратно по новому рецепту. Последней мыслью, пронзившей сознание, было: «Моя пенсия... Они даже пенсию украсть сумели!»

Очнулась она от того, что что-то тыкалось ей в щёку. Тыкалось горячее, шершавое и сопело.

— Пап, она живая? — прозвучал молодой голос. — Или мы её случайно пережарили при перемещении?

— Не пережарили. Она дышит. И пахнет... странно. Чай-ем с лимоном и мелом.

Голос второго был подобен низкому гулу далёкого землетрясения — в нём чувствовалась мощь, которая просто притворяется вежливой.

Людмила Семеновна заставила себя открыть глаза. Первое, что она увидела, — каменный пол, усыпанный... нет, не усыпанный, ЗАВАЛЕННЫЙ золотыми монетами, драгоценными камнями и разным побрякушками, сверкавшими в свете факелов. Второе — огромные, чешуйчатые лапы с когтями, каждый размером с кухонный нож. Они принадлежали

существо, которое сидело на противоположной стороне зала. Существо было драконом.

Не метафорическим. Не литературным. Самый что ни на есть настоящий, чешуйчатый, крылатый, с длинной шеей и умными, вертикально-зрачковыми глазами, которые сейчас изучали её с холодным любопытством. Цвет чешуи — тёмный, как обсидиан, с кроваво-красными переливами на рёбрах.

Рядом с драконом стоял мальчик. Лет десяти. Совершенно человеческий на вид, если не считать золотистых, чуть раскосых глаз и пары дымящихся ноздрей. Он и тыкал в неё пальцем.

Людмила Семеновна села. Резко. Голова закружилась, но не от страха. От ярости. Ограбили! Лишили законной пенсии! И теперь ещё какая-то... инсценировка!

— Что это за безобразие? — её голос, привыкший заглушать гул школьной перемены, прогремел под каменными сводами так, что мальчик отпрянул, а дракон приподнял бровную дугу. — Кто разрешил устраивать здесь такие... декорации? И где директор? Немедленно позовите сюда ответственного!

В воздухе повисла напряжённая тишина. Дракон медленно, с тихим скрежетом чешуи о камень, наклонил свою гигантскую голову.

— Я, — пророкотал он, — и есть ответственный. Лорд Игнатий Чернокрыл. Владелец этих земель, гор и, как вы вы-

разились, «декораций». А вы — кандидатка на вакансию гувернантки для моего сына, Теодора.

Людмила Семеновна (внутри всё ещё Людмила Семеновна, хоть внешность её и изменилась — руки были гладкие, без привычных веснушек, а тело под простым серым платьем — молодое и странно лёгкое) встала. Выпрямила спину. Приняла позу, в которой сорок лет встречала расшумевшихся пятиклассников.

— Во-первых, любое собеседование начинается с представления и взаимных приветствий. Вы уже представились. Я — Людми... — она споткнулась, глянув на свою руку. Нет, это не её рука. — Элис. Просто Элис. Во-вторых, условия труда. Социальный пакет. Медицинская страховка. И главное — график выхода на пенсию.

Дракон — Игнатий — издал звук, похожий на отдалённый гром. Это был смех.

— Пенсия? — в его голосе сквозило неподдельное веселье. — Милая моя, драконы не выходят на пенсию. Мы или правим, или спим на сокровищах. Иногда совмещаем. Что касается условий...

Он шевельнул когтем. В воздухе возник и завис сияющий контракт — тот самый, что утащил её из подъезда.

— ...вы их уже приняли. Подписались своим жизненным путём. Работа — гувернантка. Обязанности — воспитание, обучение и обуздание моего отпрыска. Оплата — кров, еда и защита. Бонусы — доступ к одной из величайших библио-

тек магического мира и, — он прищурился, — моё личное расположение, если справитесь.

— Пап, она пахнет школой, — занял Теодор, сморщив нос. — Скучной, пыльной школой. Я не хочу учить таблицу умножения! Я хочу учиться сбивать грифонов с неба!

— Видишь? — Игнатий развёл когти, будто демонстрируя сложный экспонат. — Вызов.

Людмила... Элис. Элис! Вдохнула полной грудью. Воздух здесь был другим — плотным, с привкусом серы, дыма и чего-то древнего. Она посмотрела на ноющего дракончика. На его отца. На грудь сокровищ, служившую, видимо, интерьером. Внутри всё кричало, требовало немедленно найти выход и вернуть пенсию.

А потом в дело вступил её Педагогический Инстинкт. Тот самый, что за сорок лет превратил хороводы хулиганов в образцовые классы. Перед ней был трудный ребёнок. И его папа-начальник, который явно путал воспитание с запугиванием.

В её глазах вспыхнул знакомый огонёк. Тот самый, от которого дрожали двоечники и завучи.

— Ладно, — сказала она тихо. — Пенсию отложим. Начнём с главного. У нас тут антисанитария.

— Что? — Игнатий перестал улыбаться.

— Антисанитария! — повторила Элис, указывая пальцем на монеты. — Вы что, никогда не убираете? Это же рассадник бактерий! А ты, — она повернулась к Теодору, — поче-

му дымишь? Аллергия? Или просто привычка дурная?

Теодор открыл рот от изумления, и из него выкатился маленький дымный шарик.

— Я... я не...

— И не смей тут плевать, даже дымом! Это некультурно. Первое правило — в помещении не дымим. Второе — убираем за собой игрушки. В-третьих... — она обвела взглядом мрачный, пусть и богатый, зал, — ...где тут у вас чайник? И обычная, не расплавленная, кружка?

Лорд драконов Игнатий Чернокрыл, перед которым трепетало полкоролевства, смотрел на эту хрупкую, бесстрашную женщину, перечисляющую правила, как на редчайший феномен. В его глазах, кроме изумления, загорелась искра неподдельного, жгучего интереса. Такого он ещё не видел. Не ломалась. Не лебезила. Не боялась. Она... наводила порядок.

— Чаепитие, — произнёс он наконец, и в его пасти мелькнуло пламя. — Отличная идея. Тэд, перестань дымить, как дешёвая сигнальная ракета. Пойдёмте, «гувернантка Элис». Покажу вам кухню.

Он начал превращение. Гигантский дракон сжался, слился с тенями, и из них вышел мужчина. Высокий, с чёрными, отмеченными сединой висками волосами, в тёмном камзоле, облегающем плечи, за которыми всё ещё чудился силуэт могучих крыльев. Его глаза — всё те же, золотисто-змеиные — удержали её взгляд.

— Только предупреждаю, — сказал он, и его губы тронула опасная, обворожительная улыбка, — наша посуда... немного своенравна.

Он подал ей руку, чтобы помочь подняться с пола. Его пальцы были обжигающе тёплыми.

Элис взяла его руку, поднялась и тут же отряхнула подол платья.

— Своенравную посуду, — заявила она, глядя ему прямо в эти жуткие и прекрасные глаза, — мы перевоспитаем в первую очередь. После уроков по этикету для вашего сына. Идёмте, работодатель. И не смотрите на меня так.

— А как? — искренне поинтересовался Игнатий, не отпуская её руку.

— Как на сотрудника, а не на... закуску к чаю! — отчеканила Элис и решительно зашагала вперёд, ведя за собой могущественного лорда драконов, словно опоздавшего на педсовет учителя.

Тэд поплёлся сзади, бормоча что-то про «скучно» и «таблицу умножения». Но в его золотистых глазах уже светилось любопытство. Эта странная, пахнувшая мелом и решимостью женщина была куда интереснее любой охоты на грифонов.

А где-то в глубине души, под слоем шока, ярости и протеста, у Людмилы Семеновны ёкнуло что-то новое. Не предчувствие покоя. Предчувствие бури. Весёлой, опасной и совершенно непредсказуемой.

«Пенсия подождёт, — сурово подумала она, глядя в спи-

ну своему новому работодателю. — Сначала я приведу в порядок этот бедлам. Начну с дракончика. А там, глядишь, и до отца доберусь».

И почему-то эта мысль заставила её молодое, незнакомое сердце биться чаще.

Глава 2: Воспитательница против дракончика

Кухня в замке лорда Игнатия оказалась тем еще зрелищем.

Элис ожидала увидеть что-то средневеково-суровое — очаг, вертела, котлы. Реальность превзошла все ожидания. Кухня представляла собой гибрид кузницы, химической лаборатории и поля боя. В центре помещения полыхала жаровня, в которой вместо углей потрескивали рубины. Над ней колдовали трое существ, которых Элис мысленно окрестила «гоблинами-пироманьяками». Они перебрасывались раскаленными добела металлическими шарами и орали друг на друга на гортанном наречии.

— Это повара, — прокомментировал Игнатий, который уже приобрел человеческую форму, с таким видом, будто показывал достопримечательность. — Лучшие в своем деле. Вчера зажарили мамонта за сорок минут.

— А почему у одного из них бровей нет? — поинтересовалась Элис, наблюдая, как гoblin с обожженной физиономией сыплет в котел что-то, подозрительно напоминающее порох.

— Экспериментировал с фламбе.

— Ага. А второй почему в каске?

— Производственная необходимость. Огненный шар — штука непредсказуемая.

Третий гоблин как раз в этот момент запустил таким шаром в потолок. Шар взорвался фейерверком искр, и на пол посыпалась каменная крошка. Повара дружно заржали.

Элис закрыла глаза и сосчитала до десяти. Когда она их открыла, Игнатий с интересом наблюдал за ней.

— Вы в порядке?

— Я в порядке, — голос Элис звучал на удивление спокойно. — Просто пытаюсь осознать, что техника безопасности здесь отсутствует как понятие. Ладно. Где у вас тут обычная посуда? Для нормального чаепития?

Игнатий щелкнул пальцами. Один из гоблинов, тот, что был в каске, метнулся к шкафу и извлек оттуда... сервиз. Элис моргнула. Чашки, блюда и чайник переливались перламутром и явно были сделаны из чего-то очень дорогого.

— Фарфор, — пояснил Игнатий. — Тысяча лет. Магический. Единственный во всем мире сервиз, который выдерживает драконье прикосновение. Подарок эльфийской королевы моей прапрабабке.

— Прекрасно. — Элис взяла чайник. Тот довольно звякнул и... подмигнул ей ручкой. — Он что, живой?

— Одушевленный. Очень любит, когда его начищают до блеска. Не трите слишком сильно — будет мурлыкать и может разбиться от счастья.

Элис положила чайник на стол. Чайник обиженно вздохнул.

— Тэд, — повернулась она к дракончику, который все это время тихо плавил угол скамьи (в прямом смысле — сиденье уже покрылось коркой спекшегося камня), — а ну-ка прекрати жечь мебель! Сядь ровно и расскажи, какой чай ты любишь.

— Я не пью чай, — буркнул Тэд, выпуская струйку дыма из ноздри. — Чай — это для слабаков. Драконы пьют расплавленную лаву с добавлением серы.

— Замечательно. — Элис ничуть не смутилась. — Тогда приступим к первому уроку. Тема: «Основы безопасности жизнедеятельности в помещении». Пункт первый: почему нельзя жечь мебель, даже если очень хочется?

— Потому что папа новую не купит? — с надеждой предположил Тэд.

— Потому что это вредит твоему здоровью! Во-первых, дым от мебели содержит токсины. Во-вторых, портит легкие. В-третьих, это просто некрасиво. Представь, что к нам придут гости. Эльфы там, например. А ты сидишь на обгоревшей лавке. Что они подумают?

— Что я крутой? — Тэд явно пытался найти в ситуации плюсы.

— Что ты неряха и твой папа тебя плохо воспитал. — Элис сказала это спокойно, буднично, как констатировала погоду за окном.

Игнатий, до этого молча наблюдавший за сценой, поперхнулся воздухом. Кажется, ему только что намекнули на педагогическую несостоятельность. Причем намекнули так элегантно, что и не придерешься.

— Ладно, — сдался Тэд. Перестал дымить. — А что тогда делать, если хочется?

— Хотеть можно что угодно. — Элис взяла чайник, налила в него воды из кувшина (вода, кстати, была голубоватой и слегка светилась) и поставила на плиту. Плита, в отличие от привычных электрических, работала от магического кристалла и грелась мгновенно. — Вопрос в том, как реализовать желание с пользой и без вреда. Хочешь жечь — иди на улицу, в специально отведенное место. Хочешь дымить — делай это в вытяжку. Хочешь рычать — рычи в подушку. Понял?

— А можно я вместо подушки буду рычать на отца? — оживился Тэд.

— Нельзя. Отца надо уважать.

Игнатий, который уже собрался было вмешаться, снова замер. На его лице отразилась сложная гамма чувств: от изумления до... умиления? Такого с ним давно не случалось.

— Почему это? — ревниво поинтересовался он.

— Потому что он ваш отец и обеспечивает вам кров и еду. — Элис даже не обернулась. Она колдовала над заваркой, которую нашла в шкафу (смесь каких-то трав, сушеных ягод и, кажется, лепестков огненного цветка). — А еще потому,

что он вас любит, даже если не умеет это показывать. Или вы думаете, я не заметила, как он на вас смотрит?

Тэд покосился на отца. Игнатий отвел взгляд. Впервые в жизни могущественный лорд драконов почувствовал себя... неловко. Как школьник, которого застукали за разглядыванием запрещенной книжки.

— Ладно, — буркнул Тэд. — А на кого тогда рычать можно?

— На подушку, я же сказала. Или на меня, если я неправа. Но сначала докажи, что я неправа.

— А если я прав?

— Тогда я признаю ошибку и мы ищем компромисс.

Тэд задумался. Кажется, в его драконьем мозгу происходила серьезная работа. С ним еще никто не разговаривал как с равным. Обычно или боялись, или орали, или подлизывались. А эта... она была странная.

Чайник тем временем закипел. Причем закипел с песней. Чайник действительно запел — негромко, мелодично, на каком-то древнем языке. Элис вздрогнула.

— Он всегда так?

— Когда в хорошем настроении, — кивнул Игнатий. — Сейчас он доволен, что его используют по назначению, а не просто как музейный экспонат. Кстати, заварка, которую вы взяли — это смесь для успокоения нервной системы. Обычно ее пьют перед битвой.

— Перед битвой нервную систему успокаивать? — уди-

вилаась Элис.

— Чтобы не наделать глупостей от избытка адреналина.
— Игнатий улыбнулся, и в этой улыбке мелькнуло что-то хищное. — Драконы вообще существа вспыльчивые. Особенно когда рядом оказывается красивая женщина, которая их ни капли не боится.

Элис почувствовала, как щеки заливает румянец. Она поспешно отвернулась к столу, разливая чай по чашкам. Чашки благодарно звякнули.

— Ваш чай, лорд Игнатий. И запомните: лесть — не лучший способ расположить к себе гувернантку.

— А какой лучший?

— Выполнение рекомендаций по воспитанию ребенка. Например, сейчас мы будем пить чай и разговаривать. Без рыков, без угроз, без поджигания мебели. Просто как нормальные люди.

— Мы не люди, — напомнил Тэд, с подозрением приняв чашку.

— Сегодня будем людьми. Хотя бы на час. — Элис подвинула ему блюдце с печеньем. Печенье оказалось с орехами и тоже слегка светилось. — Ешьте. Это полезно.

Тэд взял печенье, повертел в пальцах и лизнул.

— Вкусно, — удивился он. — А почему светится?

— Потому что магия, глупый. — Элис отхлебнула чай. Тот оказался терпким, с легким привкусом дыма и чего-то цитрусового. Неожиданно приятно. — Слушай, Тэд. А чем

ты вообще любишь заниматься?

— Летать, — немедленно ответил мальчик. — Охотиться. Спать на золоте. Иногда драться с соседями.

— С соседями?

— С эльфами, — неохотно пояснил Игнатий. — У нас давний территориальный спор. Они считают, что восточный склон горы принадлежит им. Мы считаем, что они ошибаются. Раз в сто лет устраиваем показательные бои.

— Показательные? — переспросила Элис.

— Ну, чтобы не всерьез. Так, поцарапаться немного. В основном для поддержания тонуса. Но Тэду туда еще рано. Ему только двести лет.

Элис поперхнулась чаем.

— Сколько?!

— Двести, — повторил Тэд с гордостью. — Я уже почти взрослый. Еще лет пятьдесят — и можно будет жениться.

— Пятьдесят лет? — Элис поставила чашку, боясь расплескать. — То есть... сколько же тебе по человеческим меркам?

— Примерно десять-одиннадцать, — прикинул Игнатий. — Драконы взрослеют медленно. Зато потом живут почти вечно.

— Почти?

— Ну, тысячу лет точно. А там видно будет.

Элис закрыла глаза. Пенсия откладывалась не просто на неопределенный срок — она откладывалась в принципе. Ес-

ли ее подопечному двести лет, а она должна воспитать его за... сколько? Контракт не указан. Получается, она тут навсегда?

— Ты чего? — Тэд обеспокоенно заглянул ей в лицо. — Плохо себя чувствуешь?

— Нет, милый. — Элис открыла глаза и посмотрела на него с новым выражением. Теперь в этом взгляде читалось нечто большее, чем просто педагогический интерес. Перед ней был не просто трудный ребенок. Перед ней была целая вечность в перспективе. — Я просто осознаю масштаб задачи.

— Какой задачи?

— Научить тебя хорошим манерам. — Элис взяла себя в руки. — За двести лет ты должен был уже освоить хотя бы базовые вещи. Например, не жевать скатерть.

— А я и не жую! — возмутился Тэд, выплевывая уголок скатерти, который незаметно засунул в рот во время разговора. — Я просто пробую на вкус!

— Скатерть не едят. Ни на вкус, ни на зуб. — Элис вздохнула. — Ладно. Составим план занятий. Чтение, письмо, математика, история магического мира, этикет, основы выживания...

— Основы выживания я знаю! — перебил Тэд. — Надо всех убить, а золото забрать себе!

— Не всех. Только тех, кто нападает первым. И золото забирать не обязательно. Можно заработать своим трудом.

— Своим трудом? — Тэд скривился так, будто ему предложили съесть лимон. — Это же скучно!

— А драться с эльфами не скучно?

— Не-а. Там весело. Они визжат и разбегаются.

— А ты пробовал с ними поговорить?

Тэд замер. Посмотрел на отца. Игнатий пожал плечами.

— Зачем с ними разговаривать? — удивился мальчик. — Они же враги.

— Враги бывают разные. Бывают враги, с которыми можно договориться. Бывают — которых можно переубедить. А бывают — которых действительно надо побеждать. Но прежде чем воевать, надо попробовать мир. Понимаешь?

— Не-а, — честно признался Тэд.

— Ничего. Научишься. — Элис допила чай и встала. — А теперь показывай свои комнаты. И учебный класс, если он у тебя есть.

— Учебного класса нет, — подал голос Игнатий. — Я сам его учил. Кое-как.

— Кое-как — это я уже заметила. — Элис посмотрела на него с укором. — Лорд Игнатий, вы хоть раз в жизни читали педагогическую литературу?

— Я дракон, — напомнил он с достоинством. — Мы не читаем литературу. Мы ее сжигаем.

— Вот именно. Поэтому ребенок и растет... — она запнулась, подбирая слово, — ...диковатым.

— Я не диковатый! — возмутился Тэд. — Я гордый!

— Гордость и дикость — разные вещи. — Элис уже направлялась к выходу с кухни, совершенно не ориентируясь в пространстве, но делая вид, что знает, куда идет. — Гордый человек умеет держать себя в обществе. Дикий — плюется огнем где попало. Пойдем, покажешь дорогу.

Тэд вскочил, забыв про чай, и побежал вперед, явно радуясь возможности продемонстрировать свои владения.

Игнатий остался сидеть за столом. Он смотрел вслед удаляющейся Элис и чувствовал, как в груди разгорается странное тепло. Не то пламя, которое он мог извергнуть по желанию, а что-то другое. Мягкое. Тревожное. Очень приятное.

— Лорд, — подал голос один из гоблинов-поваров, осторожно приближаясь. — А эта... она кто вообще?

— Наша новая гувернантка, — рассеянно ответил Игнатий.

— А почему она вами командует?

Игнатий посмотрел на повара долгим, тяжелым взглядом. Тот попятился.

— Она не командует. Она... заботится. — Игнатий провел пальцем по краю чашки, из которой пила Элис. Фарфор нагрелся и довольно замурлыкал. — Кажется, я начинаю понимать, почему эльфийская королева подарила этот сервиз моей прапрабабке. Он чувствует тепло, которое идет от сердца.

— От сердца, лорд? — удивился повар.

— Забудь. — Игнатий встал. — Готовьте ужин. Что-нибудь... человеческое. Без огненных шаров и взрывов. Просто

еду. Сделаете?

Гоблины переглянулись. Задание было сложнее, чем жарить мамонта.

— Постараемся, лорд.

— Постарайтесь. — Игнатий направился к выходу. — А то наша гувернантка введет здесь такие порядки, что мало не покажется никому.

Он улыбнулся своим мыслям. Интересно, как онаотреагирует, когда увидит, что Тэд привел ее не в учебный класс, а в сокровищницу? Потому что в понимании дракончика «комнаты» — это именно то место, где лежит золото.

Элис предстояло еще много открытий. И каждое из них будет... веселым.

Сокровищница встретила Элис запахом металла и древности. Тэд стоял посреди горы золотых монет, сверкая глазами.

— Вот! — гордо объявил он. — Моя комната!

— Это... — Элис обвела взглядом богатства, которых хватило бы на покупку небольшой страны. — Это все твое?

— Мое! — Тэд плюхнулся в золото, разбрасывая его в стороны, как ребенок разбрасывает песок в песочнице. — Папа дарит мне по монетке каждый год на день рождения. Я коплю.

— Сколько же тебе лет? — ахнула Элис.

— Двести. Я же говорил. — Тэд зарылся в монеты с голо-

вой, выставив наружу только нос и глаза. — Иди сюда! Тут тепло!

Элис шагнула вперед, чувствуя, как под ногами позвякивает золото. Она подумала о своей бывшей квартире, о скромной пенсии, о дачном домике с протекающей крышей. И о том, что сейчас стоит по щиколотку в сокровищах, а над ней склонился дракон-подросток, предлагающий присоединиться к его игре.

Жизнь определенно набирала обороты.

— А учебники у тебя где? — спросила она, пытаясь вернуть разговор в конструктивное русло.

— А-а-а, — Тэд отмахнулся. — Учебники скучные. Лучше посмотри, какая у меня коллекция рубинов!

Он вытащил из-под груды монет шкатулку, усыпанную драгоценными камнями. Открыл. Внутри, на бархатной подложке, лежали десятки рубинов разного размера.

— Красиво, — признала Элис. — А ты знаешь, что рубины образуются в вулканической породе под воздействием высокого давления и температуры?

— Правда? — Тэд заинтересованно уставился на нее.

— Правда. А еще знаешь, что алмазы — это просто углерод, который долго лежал под землей? Как уголь, только очень красивый.

— Уголь? — Тэд сморщил нос. — Фу, уголь грязный.

— А алмазы — нет. Потому что природа поработала. Минералогия, между прочим, очень интересная наука. Хочешь,

я расскажу, какие еще камни бывают?

Тэд задумался. С одной стороны — скучные учебники. С другой — интересные истории про камни, которые у него уже есть. Выбор был очевиден.

— Расскажи, — потребовал он, усаживаясь поудобнее на золоте.

Элис улыбнулась. Первый педагогический успех. Пусть и в сокровищнице, зато какой!

— Тогда слушай. Бывают камни, которые светятся в темноте...

Глаза Тэда загорелись. Буквально — в них отразился свет магических светильников.

Настоящий урок начался. И он обещал быть долгим. Очень долгим. На сотни лет вперед.

Глава 3: Урок этикета, или Не ешь гостей

Прошла неделя. Семь дней в мире, где утро начиналось не с будильника, а с рева дракончика, требующего завтрак, и где вместо новостей по телевизору Элис слушала доклады управляющего-призрака о состоянии дел в замке.

Управляющего звали Джайлз. Он был прозрачным, носил средневековую мантию и до смерти (которая случилась триста лет назад от зубов ревнивой драконицы) служил королевским казначеем. Теперь он служил Игнатию и ворчал по поводу и без.

— Мисс Элис, — проплыл он сквозь стену, когда она пыталась найти на кухне нормальный чайник (одушевленный фарфоровый все еще капризничал и требовал полировки каждое утро), — лорд Игнатий просил передать, что сегодня к обеду придут гости.

— Гости? — Элис насторожилась. — Кто?

— Эльфийское посольство. Будут обсуждать границы восточного склона. Лорд просит вас присутствовать на обеде и следить за поведением юного лорда Теодора.

— То есть я еще и нянькой на дипломатических приемах работать должна? — возмутилась Элис, но тут же осеклась.

— А почему именно я? У вас же есть призраки, драконы, в конце концов.

— Потому что в прошлый раз юный лорд попытался съесть эльфийского посла. — Джайлз сказал это таким тоном, будто сообщал о мелкой шалости. — Принял его за особенно аппетитного оленя. Эльфы обиделись.

— Замечательно. — Элис потеряла переносицу. — И сколько раз это было?

— Трижды за последние сто лет. Но в прошлый раз Тэд был маленький, ему простили. Теперь он почти взрослый, так что прощать не обязаны.

— А что лорд Игнатий?

— Лорд Игнатий обычно решает вопросы на поле боя. Но сейчас он пытается наладить дипломатические отношения. Говорит, что с появлением вас в замке появилась надежда на цивилизованное общение.

Элис фыркнула. Лысiec чешуйчатый. Хотя, если честно, приятно. Очень приятно. За неделю она успела привыкнуть к этому странному миру, к Тэду с его выходками, к Игнатию с его... Игнатию. К его взглядам, от которых внутри разливалось тепло, к его случайным прикосновениям, когда он поправлял ей стул или подавал книгу, к его низкому голосу, от которого мурашки бежали по спине.

— Ладно, — сказала она решительно. — Где Тэд?

— В сокровищнице. Сортирует рубины по размеру.

— Прекрасно. Начнем урок этикета прямо сейчас.

Тэд встретил новость о предстоящем обеде с энтузиазмом, который Элис сочла пугающим.

— Эльфы? — глаза мальчика загорелись. — Они вкусно пахнут!

— Тэд, — строго сказала Элис, — запомни раз и навсегда: гостей не едят. Ни под каким предлогом. Даже если они вкусно пахнут.

— Но они же эльфы! — возмутился Тэд. — Они для того и существуют, чтобы их есть!

— Кто тебе такое сказал?

— Папа. Он говорил, что в старые времена драконы иногда лакомились эльфами. Пока те не научились стрелять отравленными стрелами.

— Вот именно. Научились. Потому что их ели. Понимаешь? Если ты кого-то ешь, этот кто-то начинает защищаться. А если ты с ним дружишь, он может стать союзником.

— Зачем мне союзник-эльф? — искренне удивился Тэд.

— Затем, что эльфы живут долго, у них много знаний и они умеют делать удивительные вещи. Например, этот сервиз, который ты любишь, — она кивнула на чайник, довольно мурлыкающий на столе, — сделали эльфы. Ты же не хочешь, чтобы они перестали делать красивые вещи?

Тэд задумался. Борьба между желанием съесть вкусно пахнущее существо и прагматизмом была тяжелой.

— Ладно, — сдался он наконец. — Не буду есть. Но смот-

реть можно?

— Смотреть можно. Но не так, как ты смотришь на еду. А так, как смотрят на... на интересных собеседников.

— Как это?

Элис вздохнула. Работа предстояла колоссальная.

— Начнем с основ. Первое: когда входят гости, ты встаешь. Не сидишь в золоте, не жуешь скатерть, не пускаешь дым. Ты встаешь и вежливо кланяешься.

— Кланяться эльфам? — Тэд скривился так, будто ему предложили съесть лимон вместе с кожурой.

— Не кланяться, а приветствовать. Это знак уважения. Ты же хочешь, чтобы тебя уважали?

— Я хочу, чтобы меня боялись.

— Бояться и уважать — разные вещи. Бояться будут, пока ты сильный. А уважать — всегда, если ты мудрый. Ты хочешь быть сильным или мудрым?

— И то, и другое, — нашелся Тэд.

— Молодец. Тогда учись. Давай репетировать. Я — эльфийский посол. Вхожу. Твои действия.

Элис вышла за дверь, сделала пару глубоких вдохов и вернулась, изображая величественную походку. Тэд вскочил... и выдохнул струйку дыма прямо ей в лицо.

— Тэд!

— А что? Я поздоровался! Это драконье приветствие!

— Мы договаривались: в помещении не дымим! Тем более на гостей! Тем более на эльфов! Они обидятся!

— Почему?

— Потому что дым для них — оскорбление! Это как если бы тебе плюнули в лицо!

— Мне можно плевать в лицо, я дракон, — важно заявил Тэд. — У меня кожа огнеупорная.

— Эльфам нельзя. У них кожа нежная. Еще раз.

Они репетировали час. Тэд научился не дымить (почти), кланяться (кривовато, но без падений) и не облизываться при упоминании эльфов. Элис выдохнула. Казалось, прогресс налицо.

Она ошибалась.

Обед должен был состояться в Большом зале. Элис появилась там за полчаса до прибытия гостей, чтобы проверить обстановку. Игнатий уже был там — в парадном черном камзоле, расшитом золотыми нитями, с драконьей брошью на груди. При виде Элис его глаза вспыхнули.

— Вы прекрасно выглядите, — сказал он, окидывая ее взглядом.

Элис и правда постаралась. Нашла в гардеробной (которая оказалась размером с ее бывшую квартиру) простое, но элегантное темно-синее платье, волосы уложила в пучок, на губы — чуть бальзама. Она чувствовала себя почти собой, только моложе и... красивее. Намного красивее.

— Спасибо, лорд Игнатий. — Она присела в легком реверансе, скорее шутливом, чем почтительном. — Надеюсь,

моя внешность не повлияет на ход переговоров.

— Уже повлияла, — серьезно ответил он. — Я совершенно не могу сосредоточиться на дипломатии.

Элис почувствовала, как щеки заливает краска. Черт бы побрал этого дракона с его комплиментами!

— Где Тэд? — спросила она, меняя тему.

— В своей комнате. Переодевается. Клялся, что будет пайнкой.

— Ну-ну. — Элис выразительно посмотрела на него. — А вы, лорд Игнатий? Будете пайнкой?

— Я никогда не был пайнкой. — Он приблизился на шаг. — Но ради вас готов попробовать.

Воздух между ними ощутимо наэлектризовался. Элис сглотнула. Сердце колотилось где-то в горле. Еще чуть-чуть — и она бы...

Их прервал громкий трубный звук снаружи.

— Гости, — констатировал Игнатий с явным сожалением. — Продолжим позже.

— Не надейтесь, — буркнула Элис, отступая к дверям, где уже появился Тэд.

Тэд был причесан, умыт и одет в парадный костюмчик, очень похожий на отцовский, только меньшего размера. Он даже не дымил. Почти.

— Я готов! — отрапортовал он. — Можно я первый поздороваюсь?

— Можно, — кивнула Элис. — Только помни: не дышим,

не облизываемся, не смотрим на них как на еду. Смотрим как на...

— Как на интересных собеседников, я помню, — перебил Тэд и ринулся к выходу.

Элис и Игнатий переглянулись и последовали за ним.

Эльфов было трое. Высокие, золотоволосые, в одеждах цвета лесной зелени, они двигались с грацией, от которой у любого человека заныло бы от зависти. Впереди шел посол — Лориэль Искристая Заря (Элис едва удержалась от смешка при таком имени). За ним — два советника, которые несли какие-то свитки и смотрели на драконов с плохо скрываемой настороженностью.

Тэд встретил их на пороге. Вытянулся по струнке, поклонился (кривовато, но приемлемо) и четко произнес:

— Приветствую вас в замке моего отца. Надеюсь, ваш путь был легким, а настроение — хорошим.

Эльфы замерли. Лориэль приподнял идеальную бровь.

— Лорд Теодор, — произнес он мелодичным голосом, — вы изменились с прошлой встречи.

— Я вырос, — важно ответил Тэд. — И теперь я не ем гостей.

Элис закрыла глаза. Игнатий рядом с ней напрягся.

— Вот как? — Лориэль явно боролся с улыбкой. — Похвальное заявление.

— Да. Элис сказала, что вы вкусно пахнете, но есть вас

нельзя, потому что вы делаете красивые вещи. — Тэд сказал это с абсолютно невинным выражением лица.

В наступившей тишине было слышно, как где-то в углу потрескивает факел. Элис готова была провалиться сквозь каменный пол. Игнатий сдавленно кашлянул — кажется, пытался скрыть смех.

— Ваша... — Лориэль перевел взгляд на Элис, — ...гувернантка, надо полагать?

— Элис, — представилась та, делая шаг вперед и приседая в реверансе. — Простите юного лорда. Он хотел сказать, что мы очень ценим эльфийское мастерство и надеемся на плодотворное сотрудничество. Тэд, милый, иди помой руки и приготовься к обеду.

— Я уже помыл! — возмутился Тэд.

— Помой еще раз. Для верности.

Тэд надулся, но послушно поплелся прочь, бросив на эльфов прощальный взгляд, в котором читалось: «Вкусно пахнут, а есть нельзя. Несправедливо».

Обед проходил в напряженной, но, к счастью, безынцидентной атмосфере. Эльфы оказались удивительно приятными собеседниками, когда перестали ждать, что их съедят. Лориэль с интересом расспрашивал Элис о методах воспитания, а когда узнал, что она из другого мира, и вовсе оживился.

— Перемещение душ — редкая магия, — заметил он. —

Обычно ее практикуют только высшие драконы. Ваше появление здесь — большая честь.

— Или большая случайность, — скромно ответила Элис.
— Я вообще-то на пенсию собиралась.

Лориэль рассмеялся — чисто, серебристо, как ручей.

— Пенсия? Очаровательно. В нашем мире этого понятия не существует. Мы живем, пока живется.

— Это я уже поняла. — Элис покосилась на Тэда, который с удивительным терпением ковырялся в тарелке, стараясь не смотреть на эльфов. — Ваш мир вообще полон сюрпризов.

— И некоторые из них весьма приятны, — вмешался Игнатий, поднимая бокал. — За мир и сотрудничество.

— За мир, — поддержал Лориэль. — И за мудрых гувернанток, которые учат драконов хорошим манерам.

Все выпили. Тэд потянулся к графину с соком, задел локтем вазу — и мир едва не рухнул.

Ваза покачнулась. Элис молниеносно подхватила ее, не пролив ни капли воды. Тэд замер с виноватым видом. Игнатий напрягся. Эльфы с интересом наблюдали.

— Простите, — буркнул Тэд. — Я нечаянно.

— Ничего страшного, — мягко сказала Элис, ставя вазу на место. — С каждым бывает. Главное — признать ошибку и извиниться. Ты молодец.

Тэд расплылся в улыбке. Эльфы переглянулись.

— Впечатляет, — тихо произнес Лориэль, обращаясь к Игнатию. — Ваш сын... меняется. И, кажется, знает, почему.

— Знает, — коротко ответил Игнатий, и в его голосе прозвучала гордость. — У него хороший учитель.

Элис сделала вид, что не слышит, но щеки предательски покраснели. Она сосредоточилась на тарелке, чувствуя на себе два взгляда: детский — благодарный, и взрослый — обжигающий, многообещающий.

Обед продолжался. Эльфы и драконы обсуждали границы, пастбища для магических оленей и правила полета над восточным склоном. Элис следила за Тэдом, который, о чудо, вел себя идеально. Ни одного дымка, ни одного косого взгляда. Он даже комплимент сделал Лориэлю — сказал, что у него красивая брошь.

Лориэль был тронут. Настолько, что к концу обеда подарил Тэду эльфийский амулет — маленький листок из чистого серебра, который защищал от злых чар.

— Это тебе, юный лорд, — сказал он, вручая подарок. — За твое гостеприимство.

Тэд посмотрел на амулет, потом на эльфа. В его глазах мелькнуло что-то... человеческое. Теплое.

— Спасибо, — сказал он тихо. — Я буду носить.

Элис почувствовала, как к горлу подступает комок. Ее дракончик растет. Прямо на глазах.

Когда эльфы уехали, Тэд подбежал к ней, сияя.

— Я справился! Я не съел их! И даже не дымил почти!

— Ты молодец, — искренне похвалила Элис. — Настоя-

щий герой.

— А они правда вкусно пахли, — признался Тэд. — Но я терпел. Ради тебя.

Он обнял ее. Крепко, по-детски, уткнувшись носом в плечо. Элис обняла в ответ, чувствуя, как внутри разливается тепло. За эту неделю она успела привязаться к этому странному, огнедышащему, удивительному ребенку.

— Я горжусь тобой, — шепнула она.

— Правда? — Тэд отстранился и посмотрел на нее сияющими глазами. — А можно я теперь пойду посплю на золоте? Я устал быть хорошим.

— Можно. — Элис улыбнулась. — Ты заслужил.

Тэд умчался, оставив ее одну в Большом зале. Элис вздохнула, собираясь уйти, но чья-то рука легла ей на плечо.

— Останьтесь, — тихо сказал Игнатий. — На минуту.

Она повернулась. Он стоял совсем близко. Слишком близко. В сумрачном свете уходящего дня его глаза горели золотом.

— Спасибо, — сказал он. — За него. За сегодня. За все.

— Это моя работа, — попыталась отшутиться Элис.

— Нет. — Он покачал головой. — Это не работа. Это... ты. Ты делаешь его лучше. И меня тоже.

— Вас? — удивилась она.

— Меня. — Он провел пальцем по ее щеке, едва касаясь. — Ты заставляешь меня хотеть быть лучше. Достояннее. Чтобы ты смотрела на меня так же, как на него. С теплом.

Элис замерла. Сердце колотилось где-то в висках.

— Игнатий...

— Я знаю. — Он убрал руку. — Ты еще не готова. Но я умею ждать. Драконы терпеливы.

Он развернулся и ушел, оставив ее стоять посреди пустого зала, дрожащую, сбитую с толку и безумно, отчаянно счастливую.

— Черт бы побрал этих драконов, — прошептала она в тишину. — И их умение ждать. И их глаза. И их...

Она не договорила. Потому что не знала, как назвать то, что сейчас происходило в ее сердце.

Но это точно не было похоже на покой.

Ночью Элис долго не могла уснуть. Ворочалась в огромной кровати, считала овец, потом драконов, потом эльфов. Ничего не помогало. Перед глазами стоял Игнатий — его взгляд, его прикосновение, его слова.

«Ты заставляешь меня хотеть быть лучше».

Она улыбнулась в темноте. Глупая. Влюбленная. Почти.

А под дверью, снаружи, сидел Тэд. В пижаме, с амулетом на шее и счастливой улыбкой на лице. Он охранял сон своей гувернантки. Потому что она была его. Его друг. Его учитель. Его почти-мама.

Где-то в замке Игнатий стоял у окна и смотрел на звезды. И впервые за двести лет ему не хотелось ни золота, ни битв, ни власти. Ему хотелось только одного — чтобы та женщина

в дальней спальне улыбалась во сне. Ему.

Магия этого мира творила странные вещи. Или это была не магия? Может быть, просто любовь?

Время покажет. А пока — ночь. Тишина. И обещание чего-то очень важного, что вот-вот должно случиться.

Глава 4: Кулинарный крах, или Суп из саламандры

Три недели в замке драконов превратили жизнь Людмилы Семеновны — теперь уже окончательно и бесповоротно Элис — в бесконечный поток открытий.

Последние открытия были самыми травматичными.

— Мисс Элис! — Джайлз, управляющий-призрак, материализовался прямо над ее кроватью ровно в семь утра. — Лорд Игнатий просил передать, что сегодня ужин особенный.

Элис приоткрыла один глаз. Призрак, парящий в полуметре над полом, смотрелся сюрреалистично даже по меркам этого мира.

— Джайлз, сколько раз можно говорить: стучите. И входите через дверь, а не сквозь стены.

— Я пытался, мисс. Но моя призрачная сущность не различает преград. — Джайлз был невозмутим. — Итак, особенный ужин. Лорд просил, чтобы вы непременно присутствовали на кухне во время приготовления.

— Зачем? — Элис села, натягивая одеяло до подбородка. — Я же не повар. Я гувернантка.

— Лорд сказал, что после ваших замечаний об антисани-

тарии он решил провести кулинарную реформу. Повара в ярости, но подчинились. Они будут готовить... человеческое блюдо.

— Человеческое? — Элис оживилась. — То есть нормальную еду?

— Именно так, мисс. Лорд распорядился, чтобы сегодня без взрывов, огненных шаров и прочих... производственных излишеств.

Элис вскочила с кровати. Наконец-то! Три недели она питалась чем-то средним между углем и деликатесом — гоблины-повара готовили виртуозно, но их представление о норме сильно отличалось от человеческого. Например, позавчера на завтрак подали «легкий омлет» из яиц василиска. Омлет светился в темноте и пытался сбежать с тарелки. Элис тогда ограничилась чаем.

— Я иду! — объявила она, уже натягивая платье. — Наконец-то нормальная еда!

Джайлз с сомнением покачал прозрачной головой, но промолчал.

Кухня встретила Элис непривычной тишиной. Гоблины-пироманьяки стояли у своих рабочих мест навтыжку, как солдаты перед генералом. На них были чистые фартуки (редкость), каски (обычное дело) и выражение глубочайшей обреченности на мордах.

В центре кухни, скрестив руки на груди, возвышался Иг-

натий. В обычной одежде, без доспехов, он выглядел почти уютно. Почти. Если не считать хищного блеска в глазах, который появлялся каждый раз, когда он смотрел на Элис.

— Доброе утро, — поздоровался он, и его голос прозвучал низко, обволакивающе. — Рад, что вы пришли.

— Я не могла пропустить такое событие, — Элис старалась не смотреть ему в глаза слишком долго. — Кулинарная реформа. Кто бы мог подумать.

— Вы вдохновили. — Он сделал шаг к ней. — Ваши слова об антисанитарии и нормальной еде запали мне в душу.

— У драконов есть душа? — ляпнула Элис и тут же прикусила язык.

Игнатий усмехнулся. Усмешка вышла опасной, но почему-то очень притягательной.

— Хотите проверить?

Воздух между ними снова наэлектризовался. Элис уже открыла рот, чтобы ответить чем-то остроумным, как вдруг...

— ПАПА! А ЧТО ЭТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?

Тэд ворвался на кухню как ураган — в пижаме, взлохмаченный, с горящими от любопытства глазами. За ним тянулся шлейф дыма — мальчик явно забыл все уроки этикета, но хотя бы не жег мебель.

— Тэд, — строго сказала Элис, мгновенно переключаясь в режим гувернантки, — во-первых, здравствуй. Во-вторых, почему ты дымишь в помещении?

— Здравсте, — выпалил Тэд, подбегая к ней и обнимая за

талию. — Я не дымлю, я просто... волнуюсь! Повара сказали, что сегодня будет нормальная еда! Как у людей! Это правда?

— Правда, — подтвердил Игнатий, с нечитаемым выражением наблюдая за тем, как его сын прижимается к Элис. — Мы решили, что пора осваивать кулинарные традиции мира, откуда пришла твоя гувернантка.

— Ура! — завопил Тэд. — А что будем готовить?

Все трое посмотрели на поваров. Главный гоблин — тот, что был без бровей (они так и не отросли после эксперимента с фламбе) — шагнул вперед и вытянулся.

— Мы изучили вопрос, лорд! — отрапортовал он. — Человеческая кухня — штука сложная, но мы справимся! На первое — суп!

— Какой суп? — с подозрением спросила Элис.

— Самый человеческий! — гордо заявил гоблин. — По старинному рецепту, который мы нашли в одной из книг вашего мира!

Он взмахнул рукой, и из-за спины появилась книга. Элис узнала обложку. Это была старая поваренная книга ее бабушки — та самая, с рецептами, записанными от руки. Она думала, что книга осталась в ее квартире, в другом мире. Но магия, видимо, прихватила и ее.

— И что вы выбрали? — спросила Элис, чувствуя неладное.

— Суп из саламандры! — торжественно объявил гоблин. Тишина. Тэд замер. Игнатий приподнял бровь. Элис за-

крыла глаза.

— Саламандры — это... — начала она.

— Огненные ящерицы! — радостно пояснил Тэд. — Мы их иногда едим сырыми! Они вкусные, только кусаются!

— В моем мире, — медленно произнесла Элис, — саламандрами называют маленьких безобидных ящериц или мифических существ. Их не едят.

— А в нашем мире, — так же медленно ответил Игнатий, — саламандры — это трехметровые огнедышащие твари, которые живут в вулканах. Их едят. Но обычно не в супе.

Элис подошла к столу, где уже лежали ингредиенты. Среди них выделялась туша существа, отдаленно напоминающего ящерицу, но размером с небольшого крокодила. Туша еще дымилась.

— Это... — она ткнула пальцем в чешуйчатую тушку. — Это и есть саламандра?

— Свежайшая! — гордо подтвердил гоблин. — Сегодня утром поймали в жерле вулкана. Еще тепленькая!

Тушка в подтверждение чихнула маленькой искрой.

— ОНА ЖИВАЯ! — взвизгнула Элис, отскакивая.

— Ну да, — удивился гоблин. — А как иначе? Свежее мясо — залог вкусного супа. Мы ее сейчас оглушим и разделаем.

— Нет! — Элис выставила руки вперед. — Нет! В моем мире суп варят из мяса, которое уже... которое не дышит! И не чихает огнем!

Гоблины переглянулись. В их взглядах читалось глубочайшее недоумение. Игнатий с интересом наблюдал за сценой. Тэд подошел к саламандре и погладил ее по голове. Та довольно заурчала — звук напоминал работающий мотор.

— Какая хорошенькая, — сказал Тэд. — Можно я ее оставлю?

— НЕТ! — хором закричали Элис и Игнатий.

— Ну па-а-ап! — заныл Тэд. — У меня никогда не было домашнего питомца!

— У тебя есть дракон, — напомнил Игнатий.

— Дракон — это я сам. А это — саламандра! Она маленькая и урчит!

— Она через месяц вырастет до пяти метров и сожрет половину замка, — сухо заметил Игнатий.

— Ну и пусть! Мы ее воспитаем! Правда, Элис? Ты же умеешь воспитывать!

Элис почувствовала, как у нее дергается глаз. Педагогический талант явно требовался сейчас не только на дракончика, но и на огнедышащую ящерицу, которая мирно посапывала на разделочном столе и явно не подозревала, что должна была стать супом.

— Так, — сказала она тоном, каким когда-то останавливала драку в седьмом классе. — Давайте разбираться по порядку. Первое: саламандру никто не ест. По крайней мере, при мне. Второе: если Тэд хочет питомца, мы заведем кого-нибудь более... подходящего.

— Кого? — Тэд вцепился в эту идею мертвой хваткой.

— Ну... — Элис лихорадочно соображала. — Кошку?

— Кошки в этом мире размером с тигра и едят драконов,

— сообщил Игнатий с совершенно невозмутимым лицом. —

У нас была одна. Пришлось отдать соседям-великанам.

— Хомячка?

— Хомяки здесь жуют камень и плюются им. Тэд как-то попал под обстрел — до сих пор шрам на крыле.

— Рыбку?

— Аквариумные рыбы в этом мире — дальние родственницы пираний и очень любят человечину. — Игнатий явно наслаждался ситуацией. — Но вы можете попробовать.

Элис поняла, что проигрывает. Она посмотрела на саламандру. Та, почувствовав взгляд, открыла один глаз и посмотрела на нее с немым вопросом: «Ну что, есть меня будем или как?»

— Ладно, — сдалась Элис. — Пусть пока поживет. Но! — она подняла палец, заметив, что Тэд уже собирается прыгать от радости. — С условиями! Первое: она живет не в твоей комнате, а в специально отведенном месте. Второе: ты сам за ней ухаживаешь. Кормишь, чистишь, выгуливаешь. Третье: никакого огня в помещении ни от тебя, ни от нее. Договорились?

— ДА! — Тэд сиял так, будто ему подарили все золото мира. — Я согласен на всё!

Он бросился обнимать саламандру. Та довольно заурча-

ла громче. Гоблины-повара выглядели разочарованными — ужин накрылся медным тазом. Игнатий смотрел на Элис с выражением, которое невозможно было описать словами.

— Вы удивительная женщина, — тихо сказал он, когда Тэд увлек саламандру прочь с кухни (она шла за ним, как собачка, виляя хвостом). — Превратили кулинарный крах в урок ответственности и обзавелись домашним питомцем.

— Это не я обзавелась, — огрызнулась Элис. — Это Тэд обзавелся. И если эта тварь сожрет хоть одну мою туфлю, я лично...

— Что?

— Не знаю. Но придумаю что-нибудь педагогическое.

Игнатий рассмеялся. Низко, раскатисто, от души. Элис почувствовала, как от этого смеха по спине бегут мурашки. И не только от смеха — от того, как он на нее смотрел. Будто она была самым драгоценным сокровищем в его коллекции.

— Знаете что, — сказал он, приближаясь, — раз уж суп из саламандры отменяется, предлагаю приготовить ужин самим. Вдвоем. Научите меня чему-нибудь человеческому.

— Вы? — опешила Элис. — Готовить?

— Я много чего умею, — в его глазах мелькнул опасный огонек. — Просто не пробовал готовить. Но с таким учителем... — он сделал паузу, — ...я справлюсь.

Элис понимала, что соглашаться опасно. Что этот вечер вдвоем на кухне — плохая идея. Что она не выдержит его близости, его взглядов, его случайных прикосновений.

— Хорошо, — сказала она. — Но я команду.

— Как скажете, гувернантка.

Кухня преобразилась. Гоблинов Игнатий отослал (те ушли с видом оскорбленного достоинства, но спорить не посмели). Остались только они двое — и куча ингредиентов, которые Элис отобрала сама.

— Итак, — она деловито закатала рукава, — учимся готовить борщ. Самый обычный, человеческий, без огненных сюрпризов. Задача — сделать так, чтобы свекла не взорвалась, а мясо не ожило.

— А мясо может ожить? — с неподдельным интересом спросил Игнатий.

— В моем мире — нет. В вашем — я уже ни в чем не уверена.

Он усмехнулся и встал рядом. Слишком близко. Элис чувствовала тепло, исходящее от его тела — драконье тепло, чуть выше человеческой нормы. Пахло от него дымом, кожей и чем-то неуловимо притягательным.

— Что делаем сначала? — спросил он, беря в руки нож. Нож в его ладони выглядел игрушечным.

— Чистим овощи. Вот свекла, вот морковь, вот картошка. Чистим и режем.

Игнатий посмотрел на овощи с таким выражением, будто они были вражеской армией. Потом взял свеклу, поднес к глазам, понюхал.

— Она пахнет землей.

— Потому что она в земле росла. Чисти, давай.

Он начал чистить. Элис следила за его движениями — неуклюжими, но осторожными. Драконьи когти, даже в человеческом обличье остававшиеся чуть длиннее обычного, справлялись с задачей на удивление неплохо.

— У вас хорошо получается, — похвалила она.

— У меня хороший учитель, — ответил он, не поднимая глаз. — И мотивация.

— Какая?

Он поднял голову и посмотрел на нее. В золотистых глазах плясали отблески пламени от очага.

— Провести с вами время.

Элис отвернулась к плите, делая вид, что проверяет конфорки. Сердце колотилось где-то в горле.

— Лук теперь, — сказала она хрипловато. — Лук надо порезать мелко.

Игнатий взял луковицу. Понюхал. Скривился.

— Отвратительно пахнет.

— Это лук. Он всегда так пахнет. Но в супе дает вкус.

— И что, люди это едят?

— Едят. И даже удовольствие получают.

Игнатий решительно полоснул ножом по луковице. И замер. Из его глаз потекли слезы.

— Что это? — спросил он с ужасом. — Я отравлен?

Элис расхохоталась. Впервые за долгое время — искрен-

не, громко, от души.

— Это просто лук! Он заставляет плакать! Со всеми бывает!

— Я дракон! — возмутился Игнатий, вытирая слезы. — Я не должен плакать из-за овоща!

— Еще как должен. — Элис подошла ближе, протянула ему полотенце. — Вот, вытрите. И не переживайте, это пройдет.

Их пальцы соприкоснулись. Элис замерла. Игнатий замер тоже. В кухне стало очень тихо — только потрескивали дрова в очаге да урчала где-то вдалеке саламандра, которую Тэд, видимо, уже поселил в своей комнате.

— Элис, — тихо сказал Игнатий, не отпуская ее руку. — Я хочу вам кое-что сказать.

— Не надо, — прошептала она. — Не сейчас.

— А когда?

— Когда суп будет готов. Или когда Тэд ляжет спать. Или когда... не знаю. Но не сейчас. Я боюсь.

— Чего?

— Себя. — Она подняла на него глаза. — Я боюсь, что если вы скажете то, что я думаю, я не смогу сдержаться. И это все испортит. Тэда, работу, всё.

— А если не испортит?

— А если испортит?

Они смотрели друг на друга, и между ними искрило так, что, казалось, еще чуть-чуть — и воздух загорится.

— Суп, — напомнила Элис, отступая первой. — Суп стогрит.

— К черту суп, — прорычал Игнатий.

— Нет! — она выставила руки вперед. — Я потратила полжизни на пенсию, которую у меня отняли. Я не позволю испортить еще и ужин!

Игнатий смотрел на нее долгую секунду, потом вдруг улыбнулся — по-настоящему, тепло, почти по-человечески.

— Вы невероятная, — сказал он. — Ладно. Суп. Потом — разговор. Но не надейтесь, что я забуду.

— Я и не надеюсь, — буркнула Элис, возвращаясь к плите. — Драконы же ничего не забывают, да?

— Никогда.

Ужин удался. Борщ вышел на славу — наваристый, ароматный, совершенно не магический. Тэд, примчавшийся с саламандрой на руках (он назвал ее Искоркой), съел две тарелки и попросил добавки.

— Это вкуснее, чем жареный грифон! — заявил он с набитым ртом.

— Не говори с набитым ртом, — машинально поправила Элис. — И вытри рот салфеткой.

Тэд послушно вытерся. Искорка, сидевшая у него на коленях, вылизала ему ухо — видимо, в знак благодарности за спасение.

— Она меня любит! — радостно объявил Тэд.

— Она тебя, кажется, вылизывает как будущий обед, — заметила Элис, но без злости. В конце концов, саламандра и правда была симпатичной. В своем роде.

Игнатий ел молча, но то и дело поглядывал на Элис. В его взгляде читалось что-то новое — не просто интерес, не просто желание. Что-то более глубокое, более... нежное.

После ужина Тэд уснул прямо за столом, уронив голову на руки. Искорка свернулась клубочком у него на коленях и тоже спала, изредка посапывая дымком.

— Я отнесу его в кровать, — тихо сказал Игнатий. — Подождите меня здесь. Нам надо поговорить.

Элис кивнула, чувствуя, как сердце ухает в пятки.

Она ждала его у камина в гостиной. Смотрела на огонь и думала о том, как же быстро все изменилось. Месяц назад она мечтала о покое. А теперь... теперь ей нужен был только один человек. Вернее, дракон. Вернее, мужчина, который...

— Элис.

Он стоял в дверях. Подошел, встал рядом. Протянул руку и взял ее ладонь в свою.

— Я не умею красиво говорить, — начал он. — Я дракон. Мы умеем рычать, сражаться и завоевывать. Но с тобой... с тобой я не хочу завоевывать. Я хочу быть рядом. Просто быть.

— Игнатий...

— Дослушай. — Он сжал ее пальцы. — Ты появилась в моей жизни как ураган. Как шторм. Как самое прекрасное

бедствие, которое только могло случиться с моим замком. Ты изменила Тэда. Ты изменила меня. Я не знаю, как это работает — эта человеческая любовь. Но я знаю, что каждый раз, когда тыходишь в комнату, мое сердце бьется чаще. И каждый раз, когда ты уходишь, мне хочется вернуть тебя обратно.

Элис молчала. В горле стоял ком.

— Я не прошу ответа сейчас, — продолжил он. — Я просто хочу, чтобы ты знала. Ты — не просто гувернантка. Ты — та, кого я хочу видеть рядом всегда. Не только как воспитательницу моего сына. Как... свою женщину. Если ты позволишь.

— Игнатий... — голос Элис дрогнул. — Я...

Она не договорила. Потому что он наклонился и поцеловал ее. Нежно, осторожно, будто боялся разбудить или спугнуть. И Элис ответила. Потому что не ответить было невозможно.

Когда они оторвались друг от друга, в комнате стало жарко. В прямом смысле — камин полыхал так, что искры летели до потолка.

— Это ты виноват, — выдохнула Элис, улыбаясь.

— Я знаю. — Он прижался лбом к ее лбу. — И ни о чем не жалею.

Где-то в коридоре слышался топот маленьких ног и урчание саламандры.

— Папа! Элис! — голос Тэда приближался. — Искорка

хочет гулять! А можно мы пойдем все вместе? Завтра? На озеро?

Элис и Игнатий отпрянули друг от друга, но Тэд уже влетел в комнату и ничего не заметил. Он был слишком занят — саламандра пыталась залезть ему на голову.

— Можно? — повторил он.

— Можно, — ответил Игнатий, глядя на Элис. — Завтра мы пойдем на озеро. Все вместе.

— Ура! — завопил Тэд и умчался обратно, унося с собой урчащую Искорку.

Элис посмотрела на Игнатия. Игнатий посмотрел на Элис.

— Кажется, — сказала она, — у нас теперь есть не только дракончик, но и саламандра.

— И мы друг у друга, — добавил он.

Она улыбнулась и взяла его за руку.

— И мы друг у друга.

За окном взошла луна — огромная, золотая, как глаз дракона. Где-то вдалеке ухал филин, плескалось озеро, и жизнь, такая странная и прекрасная, продолжалась. Со всеми ее сумасшедшими поворотами, драконами, саламандрами и неожиданной любовью.

Покой подождет. Ему и так полжизни отдали. Теперь пришло время жить.

Глава 5: Родительское собрание

Месяц пролетел как один день. Элис даже не заметила, как выросла в эту новую жизнь — с ее драконьими рассветами, когда Тэд будил ее, требуя завтрак, с ее магическими закатами, когда Игнатий находил повод оказаться рядом, с ее бесконечными хлопотами, уроками, воспитанием и... счастьем.

Да, именно счастьем. Элис давно забыла это чувство — легкое, щекочущее где-то в груди, заставляющее улыбаться без причины. Последний раз она испытывала нечто подобное в молодости, когда влюбилась в первый и единственный раз. Тогда все закончилось плохо. Сейчас... сейчас она боялась даже думать о том, что может закончиться.

— Мисс Элис! — Джайлз, как всегда, материализовался внезапно, заставив ее вздрогнуть. — Лорд Игнатий просит вас зайти к нему в кабинет. Сегодня в шесть вечера.

— Зачем? — насторожилась Элис.

— Не могу знать, мисс. — Призрак выглядел загадочно, насколько вообще может выглядеть загадочно полупрозрачное существо. — Он сказал, что это... родительское собрание.

— Что? — Элис рассмеялась. — Родительское собрание? У драконов?

— По-видимому, лорд изучил традиции вашего мира, —

беспристрастно сообщил Джайлз. — И решил, что это будет полезно для... укрепления взаимопонимания.

Элис представила Игнатия, сидящего за маленькой партой и слушающего ее нотации о поведении Тэда, и снова рассмеялась. Дракон на родительском собрании — это было что-то новенькое.

— Хорошо, — сказала она. — Передайте, что буду.

В шесть вечера Элис стояла перед дверью в кабинет Игнатия и пыталась успокоить дыхание. Глупо, конечно. Она сто раз была в этом кабинете. Но сегодня... сегодня что-то было не так. Воздух пах иначе. Или это просто ее нервы?

Она постучала.

— Войдите.

Голос Игнатия звучал низко и как-то... официально. Элис толкнула дверь и замерла на пороге.

Кабинет преобразился. Вместо привычного беспорядка из свитков, карт и драгоценных безделушек — идеальный порядок. На столе, накрытом темной скатертью, стояли две чашки с чаем, тарелка с печеньем (тем самым, светящимся) и лежала стопка бумаг. Игнатий сидел за столом в строгом черном камзоле и выглядел... как директор школы. Очень красивый, очень опасный и очень непривычный директор.

— Проходите, Элис, — сказал он, указывая на стул напротив. — Присаживайтесь.

Она села, чувствуя себя неуютно. Игнатий пододвинул к

ней чашку.

— Чай? Эльфийский, успокаивающий. Я подумал, что вам может понадобиться.

— Спасибо, — растерянно сказала Элис. — А в чем, собственно, дело? Тэд что-то натворил?

— Тэд? — Игнатий удивленно поднял бровь. — Ах да, Тэд. Нет, с ним все в порядке. Наоборот, я хотел поговорить о его... прогрессе.

Он развернул один из свитков. Там аккуратным почерком были выписаны какие-то пункты.

— За месяц занятий, — начал он официальным тоном, — юный лорд Теодор демонстрирует следующие улучшения: перестал жечь мебель в своей комнате (теперь жжет только в специально отведенном месте), научился пользоваться столовыми приборами (правда, иногда путает вилку с кинжалом, но это, как вы объяснили, поправимо), перестал пугать прислугу внезапными появлениями в драконьей ипостаси...

— Искорку он, правда, все еще пугает, —插вила Элис. — Но она уже привыкла.

— Искорку, — повторил Игнатий, и в его глазах мелькнула улыбка. — Да, этот... питомец стал отдельной статьей расходов. Съела половину запасов мяса и подпалила ковер в гостиной.

— Это она от любви, — серьезно сказала Элис. — Тэд объяснил, что так она выражает привязанность.

— Привязанность, которая стоит мне нового ковра. — Иг-

натий отложил свиток. — Но я не об этом хотел поговорить.

Он встал, прошелся по кабинету. Элис следила за ним взглядом — такой мощный, такой величественный, и при этом такой... взволнованный? Нет, не может быть.

— Элис, — сказал он, останавливаясь у окна. — Вы изменили моего сына. За месяц вы сделали то, что я не смог сделать за двести лет. Он стал спокойнее, добрее, счастливее. Он перестал видеть во всех врагов. Он... он улыбается по-настоящему. Не той хищной улыбкой, которой драконы улыбаются добыче, а... человеческой. Теплой.

— Это моя работа, — тихо сказала Элис.

— Нет. — Он резко повернулся к ней. — Это не работа. Это дар. У вас дар, Элис. Не только педагогический. Вы умеете любить. По-настоящему, безусловно. И Тэд это чувствует. Я это чувствую.

Элис замерла. Чашка в ее руках дрогнула.

— Игнатий...

— Я еще не закончил. — Он подошел ближе. — Я пригласил вас на это... родительское собрание... не только чтобы обсудить Тэда. Я пригласил вас, чтобы спросить. Как отец. Как мужчина. Как дракон, который...

Он замолчал, подбирая слова. Элис никогда не видела его таким — неуверенным, почти робким.

— Что вы хотите спросить? — шепнула она.

— Я хочу спросить, — он опустился перед ней на колени (дракон на колени — это было настолько невероятно, что у

Элис перехватило дыхание), — согласны ли вы стать не просто гувернанткой для моего сына. Согласны ли вы стать... частью нашей семьи. По-настоящему.

В кабинете повисла тишина. Элис смотрела на него — на этого могущественного, опасного, прекрасного мужчину, стоящего перед ней на коленях, и чувствовала, как глаза защипывает от слез.

— Вы... вы предлагаете мне...

— Я предлагаю вам остаться, — сказал он. — Навсегда. Не как наемная работница. Как та, кого я люблю. Как та, кого мой сын уже считает матерью.

— Матерью? — эхом повторила Элис.

— Он сказал мне вчера. — Игнатий улыбнулся — тепло, по-человечески. — Сказал: «Пап, а почему у всех есть мамы, а у меня нет? И почему Элис не может быть моей мамой? Она же меня воспитывает, кормит, ругает, когда надо, и обнимает, когда плохо. Это же по-мамски, да?»

Элис не выдержала. Слезы потекли по щекам.

— Он правда так сказал?

— Правда. — Игнатий взял ее руки в свои. — И я подумал... я подумал, что он прав. Ты уже стала для него матерью. Для меня — женщиной, без которой я не мыслю жизни. Осталось только одно — сделать это официальным.

— Официальным? — Элис всхлипнула и рассмеялась одновременно. — У драконов есть официальные процедуры?

— Есть. — В его глазах заплескали огоньки. — Драконы,

Элис, очень серьезно относятся к семье. Если мы выбираем кого-то — это навсегда. Ты готова к навсегда?

Она смотрела на него и видела — не дракона, не лорда, не владыку гор. Она видела мужчину, который боялся ее ответа больше, чем любой битвы. Который открыл ей свое сердце беззащитно и полностью. Который...

— Я готова, — сказала она, и эти слова вырвались сами, без участия разума. Просто сердце наконец заговорило в полный голос. — Я готова к навсегда, Игнатий.

Он притянул ее к себе и поцеловал — так, как не целовал никогда. Жадно, отчаянно, счастливо. Элис обвила руками его шею и забыла обо всем на свете — о пенсии, о прошлом, о страхах. Остался только он. Только его губы, его руки, его тепло.

Дверь распахнулась.

— ПАПА! А ЧТО ЭТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ?!

Тэд влетел в кабинет как маленький ураган. За ним, спотыкаясь, вбежала Искорка — саламандра подросла за месяц и теперь доставала мальчику почти до пояса.

Элис и Игнатий отскочили друг от друга, но было поздно. Тэд замер, уставившись на них круглыми глазами. Потом перевел взгляд на отца, на Элис, снова на отца.

— Вы... вы целовались? — спросил он с таким видом, будто обнаружил, что драконы на самом деле вегетарианцы.

— Тэд, мы... — начала Элис, чувствуя, как горит лицо.

— УРА! — заорал Тэд так, что задрожали стены. — ЗНА-

ЧИТ, ТЫ ТЕПЕРЬ МОЯ МАМА?!

Он подлетел к Элис и повис на ней, обнимая за талию. Искорка, не понимая, что происходит, но поддерживая общий порыв, принялась наворачивать круги вокруг них, довольно урча.

— Тихо, тихо, — Элис гладила Тэда по голове, чувствуя, как слезы снова наворачиваются на глаза. — Да, милый. Если ты не против.

— Я не против! Я ЗА! — Тэд отстранился и посмотрел на нее сияющими глазами. — Ты теперь всегда будешь с нами? Никуда не уйдешь?

— Никуда, — пообещала Элис. — Куда же я от вас денусь.

— От драконов не денешься, — довольно подтвердил Игнатий, подходя и обнимая их обоих — Элис и Тэда. — Мы теперь одна семья.

— Семья, — повторил Тэд, смакуя слово. — У меня есть папа, мама и Искорка. И скоро, наверное, будут братики и сестрички?

Элис поперхнулась воздухом. Игнатий кашлянул.

— Тэд, — строго сказал он, — давай не будем забегать вперед.

— А что такое? — удивился Тэд. — Вы же теперь муж и жена? Значит, будут дети. Я знаю, как это работает. Мне Джайлз рассказывал.

— Джайлз много чего рассказывает, — проворчал Игнатий. — Надо будет с ним поговорить.

— А можно я скажу всем? — Тэд уже подпрыгивал на месте от нетерпения. — Поварам! Страже! Эльфам! Всем-всем!

— Эльфам не надо, — быстро сказала Элис. — Им пока рано знать.

— Почему?

— Потому что они начнут готовить подарки, а мы не хотим их обременять, — нашла Элис.

Тэд посмотрел на нее с подозрением, но идея с подарками его явно заинтересовала.

— А подарки будут?

— Будут, — пообещал Игнатий. — Но позже. А сейчас — марш готовиться ко сну. Уже поздно.

— Не хочу спать! Хочу праздновать!

— Праздновать будем завтра, — твердо сказала Элис, входя в привычную роль. — А сейчас — чистить зубы, переодеваться в пижаму и спать. И Искорку заberi, она уже клюет носом.

Саламандра и правда дремала стоя, изредка посапывая дымком. Тэд вздохнул, но спорить не стал — за месяц он усвоил, что с Элис спорить бесполезно.

— Ладно, — согласился он. — Но завтра вы мне все подробно расскажете! Про свадьбу и все такое!

— Расскажем, — кивнул Игнатий.

Тэд умчался, уводя за собой сонную Искорку. Дверь за ними закрылась, и в кабинете снова стало тихо.

Элис выдохнула и повернулась к Игнатию.

— Ну и родительское собрание, — сказала она. — Я ожидала чего угодно, но не этого.

— А чего ты ожидала? — он притянул ее к себе.

— Ну... обсуждения успеваемости, проблем с поведением... обычных родительских тем.

— Элис, — он усмехнулся, — мы в мире магии. У нас даже родительские собрания проходят необычно.

— Это точно. — Она положила голову ему на грудь и слушала, как бьется его сердце — ровно, сильно, чуть быстрее обычного. — Игнатий... я правда остаюсь. Навсегда.

— Правда. — Он поцеловал ее в макушку. — И я сделаю все, чтобы ты никогда не пожалела об этом решении.

— Я уже не жалею.

Они стояли, обнявшись, в тишине кабинета, и Элис думала о том, как странно устроена жизнь. Еще месяц назад она мечтала о покое. А сейчас стояла в объятиях дракона, в мире магии, с новообретенным сыном и саламандрой в придачу, и была счастлива. По-настоящему, впервые за много лет.

За окном вошла луна. Где-то вдалеке ухнул филин. И жизнь, странная и прекрасная, продолжалась.

На следующее утро Элис проснулась от того, что на нее кто-то смотрел. Открыв глаза, она обнаружила Тэда, сидящего на краю кровати и буравящего ее нетерпеливым взглядом.

— Ты чего? — сонно спросила она.

— Я пришел узнать, — торжественно объявил Тэд, — когда свадьба?

— Тэд, еще даже солнце не встало.

— Драконы встают с солнцем! — возразил он. — И вообще, я всю ночь не спал, думал!

— О чем?

— О том, кого позвать! Эльфов не зовем, они вредные. А великанов можно? У них вкусное угощение бывает. И гномов — они дарят золото. И...

— Тэд, — Элис села и взяла его за руки, — давай сначала позавтракаем, а потом будем обсуждать свадьбу. Хорошо?

— А папа уже знает, кого звать?

— Папа еще спит.

— Драконы не спят так долго! — возмутился Тэд. — Он просто притворяется, чтобы ты его будила!

Из соседней комнаты донесся низкий смех Игнатия.

— Выдал меня, предатель, — крикнул он.

— Я не предатель! Я организатор! — гордо заявил Тэд и умчался будить отца по-своему — судя по звукам, прыгнув на него с разбегу.

Элис улыбнулась и откинулась на подушки. Ее ждал новый день. Полный драконов, саламандр, магии и любви. И это было прекрасно.

Глава 6: Полёт, как экзамен по ОБЖ

Три дня после «родительского собрания» пролетели как в тумане. Элис никак не могла привыкнуть к мысли, что она теперь не просто гувернантка, а почти невеста дракона. Почти — потому что Игнатий сказал, что у драконов свои традиции ухаживания, и просто так, по-человечески, они пожениться не могут.

— Нужно пройти через несколько этапов, — объяснял он за завтраком

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.